

ПРОЦУКОВИЧ Елена Александровна

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИСТЕМ ГЛАСНЫХ РУССКОГО И ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В статье представлены результаты исследования, направленного на описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков Приамурья. Анализ модификаций, которым подверглись гласные фонемы русского языка в произнесении носителей эвенкийского языка, демонстрирует, что большинство изменений вызвано интерферирующим воздействием фонологической системы эвенкийского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. I. С. 170-174. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Ерофеева Л. А. Метафорический концепт *seele* (душа) в поэтической картине мира Р. М. Рильке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 60-66.
2. Пановица В. Ю. Функционирование ядерных и фоновых ключевых текстовых метафорических моделей в трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. 2. С. 115-117.
3. Резанова З. И. Метафора в художественном тексте: проблемы текстопорождения // Художественный текст и языковая личность: мат-лы III Всерос. конф. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. С. 201-206.
4. Резанова З. И., Пановица В. Ю. Ключевые текстовые метафорические модели трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха» // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 382. С. 33-38.
5. Рубина Д. Белая голубка Кордовы // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 303-684.
6. Рубина Д. Почерк Леонардо // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 11-296.
7. Рубина Д. Синдром Петрушки // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 689-972.
8. <http://www.efremova.info/word/kukolnik.html#.U7BSPrYa1jo> (дата обращения: 29.07.2014).

**METAPHORICAL INTERPRETATION AS A MEANS OF THE AUTHOR'S
INTENTION REALIZATION IN D. RUBINA'S TRILOGY "PEOPLE OF THE AIR"**

Panovitsa Valeriya Yur'evna
National Research Tomsk Polytechnic University
panovica@gmail.com

In the article the author makes an attempt to analyze the metaphorical models functioning in D. Rubina's trilogy "People of the Air" from the perspective of their connection with figurative and conceptual structures of the literary text. It is proved that the key issues of the novel cycle have been resolved by D. Rubina basing upon the potential of the prevailing (functioning in several parts of the novel cycle) key textual metaphorical models. Their functional classification into the prevailing nuclear and the background key textual metaphorical models is grounded.

Key words and phrases: concept; metaphor; sphere-source; sphere-target; metaphorical model; key textual metaphorical model.

УДК 81'34+811.161.1+811.512.2

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования, направленного на описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков Приамурья. Анализ модификаций, которым подверглись гласные фонемы русского языка в произнесении носителей эвенкийского языка, демонстрирует, что большинство изменений вызвано интерферирующим воздействием фонологической системы эвенкийского языка.

Ключевые слова и фразы: эвенкийский язык; русский язык; фонологическая система; гласные фонемы; ударный вокализм; безударный вокализм; редукция гласных; закон гармонии гласных.

Процукович Елена Александровна
Амурский государственный университет
amursea@mail.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ СИСТЕМ ГЛАСНЫХ РУССКОГО И ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКОВ[©]

Основной целью настоящего исследования является описание и анализ проявлений фонетической интерференции в русской речи эвенков Приамурья. Поставленная цель требует решения следующих задач: проведение сопоставительного анализа исследуемых языков для выявления звуковой интерференции; проведение лингвистического анализа языкового материала. Объектом исследования стали интерференционные процессы, возникающие в русской речи эвенков в условиях естественного билингвизма. Материалом для слухового и акустического видов анализа послужили образцы русской спонтанной речи носителей эвенкийского языка, записанные во время экспедиции в с. Ивановское Селемджинского района Амурской области в июле 2011 г. [7; 8].

Сопоставительный анализ фонологических систем русского и эвенкийского языков, предлагаемый в настоящей работе, позволит объяснить особенности интерферирующей русской речи эвенков.

В эвенкийском литературном языке, в основу которого положен полигусовский говор южного наречия, одиннадцать гласных фонем: пять недолгих – /i/, /a/, /ɛ/, /o/, /u/ и шесть долгих – /i:/, /e:/, /a:/, /ɛ:/, /o:/, /u:/ [5, с. 7]. Система гласных фонем эвенкийского языка в количественном отношении превосходит вокализм русского языка, в фонологической системе которого насчитывается шесть гласных фонем: [i], [i], [e], [a], [o], [u] [2, с. 13] (см. Табл. 1).

Таблица 1

Подъем	Язык	Ряд		
		Передний	Смешанный	Задний
Верхний	Эвенкийский	i i:		u u:
	Русский	i	i	u
Средний	Эвенкийский	e:	ɛ ɛ:	o o:
	Русский	e		o
Нижний	Эвенкийский	a a:		
	Русский			a

Эвенкийские гласные, как и русские, могут быть противопоставлены по ряду, подъему языка и участию губ при их образовании.

Гласные переднего ряда в эвенкийском языке представлены фонемами /i/, /i:/, /e:/, /a/, /a:/. Передний ряд русских гласных включает фонемы /i/ и /e/. Все гласные переднего ряда в сопоставляемых языках являются нелабиализованными. Количественный состав русских гласных переднего ряда представлен менее разнообразно по сравнению с эвенкийскими гласными за счет отсутствия долгих фонем /i:/, /e:/, а также фонемы /a/, которая в русской фонологической системе является гласным заднего ряда нижнего подъема.

Эвенкийские /ɛ/, /ɛ:/ и русский /i/ являются нелабиализованными гласными смешанного ряда. Для эвенкийского вокализма характерно наличие гласных фонем /ɛ/, /ɛ:/, которые отсутствуют в русском языке. По акустическому характеру и характеру артикуляции долгий гласный /ɛ:/ воспринимается как очень открытая фонема, приближающаяся по звучанию к /o/ или к /a/, «но остается фонемой смешанного ряда» [Там же, с. 14-15]. В свою очередь, в русском вокализме имеется гласный /i/ – верхнего подъема, неоднородный по ряду (в начале артикуляции – непередний, в конце – переднего ряда), отсутствующий в системе эвенкийского языка.

Гласными заднего ряда являются эвенкийские фонемы /u/, /u:/, /o/, /o:/, русские фонемы /o/, /u/, /a/. За исключением фонемы /a/, все гласные заднего ряда в сопоставляемых языках являются лабиализованными, однако степень лабиализации и в русском, и в эвенкийском языке незначительна [6, с. 165]. От русского ударного /o/ эвенкийский гласный отличается отсутствием дифтонгизации, причем долгий /o:/ является более закрытым по сравнению с аналогичным недолгим гласным [4, с. 12].

Таблица 1 обнаруживает сходство в образовании русских и эвенкийских гласных по подъему. Гласными верхнего подъема являются эвенкийские /i/, /i:/, /u/, /u:/ и русские /u/, /i/, /i/. Эвенкийский гласный /i/, по сравнению с аналогичным русским гласным, является менее закрытым. К гласным среднего подъема относятся эвенкийские /e:/, /ɛ/, /ɛ:/, /o/, /o:/ и русские /o/, /e/. Фонема /a/ в сопоставляемых языках является гласным нижнего подъема.

Эвенкийские гласные фонологически противопоставляются одна другой не только в зависимости от различного уклада языка и губ, но и по длительности произношения. Наличие противопоставления гласных фонем по долготе и краткости является отличительной особенностью эвенкийского вокализма. Долгота гласного имеет смысловозначительное значение: «а » тайга – «а u» причал, «урун» горсть – «ур н» радость, «осикта» коготь, ноготь – «осикта» звезда и др. [5, с. 14-15]. За исключением гласного /e:/, который не имеет парного недолгого звука, долгими и недолгими могут быть все эвенкийские гласные.

Относительно ширины раствора долгого гласного /e:/ ученые-тунгусоведы предлагают различные мнения. Так, В. И. Цинциус относит фонему /e:/ к узким гласным [9, с. 73]. Г. М. Василевич характеризует /e:/ как гласный верхне-среднего подъема [3, с. 19]. Е. Ф. Афанасьева определяет фонему /e:/ как полуширокую, отмечая, что при включении в область гармонии гласных, данная фонема стоит несколько обособленно: после слогов с /e:/ могут следовать только слоги с /a/ и узкими гласными /i/, /u/ [1, с. 8]. А. А. Горцевский описывает гласный «довольно высокого, но не доходящего до /i/ подъема», характеризующийся отсутствием дифтонгизации [4, с. 13]. Акустически эвенкийский гласный /e:/ можно сравнить с ударным русским /e/ в положении между твердым и мягким согласными, как, например, в словах «цепь», «шесть» и др. [6, с. 164]. Вследствие позиционного ограничения гласный /e:/ употребляется только в первых слогах эвенкийского слова [4, с. 30].

Помимо особенностей фонологического состава языковых систем, в отличие от русского языка для эвенкийского языка на фонетическом уровне характерен сингармонизм, который является основным просодическим средством, оказывающим влияние на произношение дикторами-эвенками гласных звуков, а также на интонационную организацию речи на русском языке.

Исходя из особенностей вокалической системы эвенкийского языка, можно составить модель фонетических нарушений реализации русских гласных и их аллофонов в русской речи носителей эвенкийского языка. Эвенкийский гласный /i/ может быть реализован как более открытый. Возможна замена гласного смешанного ряда верхнего подъема /i/, отсутствующего в фонологической системе эвенкийского языка, гласным переднего ряда /i/. В связи с ограниченной дистрибуцией эвенкийского долгого /e:/ возможны нарушения в реализации данного гласного в безударных слогах русских слов. Наличие в эвенкийском языке фонем /ɛ/, /ɛ:/ может привести к замене редуцированных русских гласных /a/ и /o/ эвенкийскими звуками /ɛ/, /ɛ:/. Ударный гласный /o/ может быть реализован как более закрытый. Предполагается, что русский гласный заднего ряда нижнего подъема /a/ в русской речи эвенков будет реализован как гласный переднего ряда.

Прогнозируется, что фонематическое противопоставление эвенкийских гласных по долготе и краткости найдет отражение в русской речи эвенков-билингвов. Так как в эвенкийском языке наличие долгого гласного сопряжено с определенными нормами, отличными от норм русского языка, проявление закона гармонии

гласных, свойственного эвенкийскому языку, может сказаться в изменении порядка гласных звуков в русских словах и заменой одних гласных другими. Возможные отклонения в акценте эвенков могут быть связаны с различным характером ударения в эвенкийском и русском языках, а также с реализацией фонетического закона редукции безударных гласных, действующего в русском языке.

Изучение фонетического акцента в устной русской речи носителей эвенкийского языка свидетельствует о том, что, в целом, предварительный лингвистический прогноз оправдался.

В Таблице 2 представлены значения F1 и F2 ударных гласных в интерферированной русской речи носителей эвенкийского языка (дикторы 1-5) в сопоставлении со значениями формант гласных, реализованных в русской речи носителями нормативного русского языка (дикторы 6, 7).

Таблица 2

		D2	D3	D4	Среднее значение	D6	D1	D5	Среднее значение	D7	
		Дикторы-мужчины					Дикторы-женщины				
		эвенки				русский	эвенкийки				русская
i	F1	381-	379-	303-	354-	347-	390-	370-	380-	339-	
	F2	2443	2136	2379	2319	2148	2724	2501	2613	2722	
i	F1	414-	411-	340-	388-	414-	507-	407-	457-	367-	
	F2	2036	1749	1554	1680	1874	1537	1905	1721	2291	
e	F1	444-	497-	418-	453-	405-	499-	459-	479-	443-	
	F2	2178	2039	2262	2160	2016	2480	2199	2340	2353	
a	F1	688-	682-	709-	693-	695-	688-	690-	689-	716-	
	F2	1583	1503	1473	1520	1417	1763	1713	1738	1451	
o	F1	470-	492-	433-	465-	406-	461-	471-	466-	435-	
	F2	1147	1140	939	1075	937	1187	968	1078	931	
u	F1	388-	426-	328-	381-	402-	431-	358-	395-	396-	
	F2	920	991	827	913	952	1053	870	962	853	

Анализ данной таблицы показывает, что для русской речи дикторов эвенков характерны реализации: более открытого гласного /i/; более открытого переднего /e/; более переднего /a/; более закрытого переднего /o/. Гласный /u/ реализуется в целом как более передний, однако в речи D4 данный гласный является более закрытым, что может быть связано с большей огубленностью, которая, как известно, понижает значение F2. Что касается гласного /i/, отсутствующего в фонологической системе эвенкийского языка, то предварительная акустическая картина показывает, что характерная особенность русского /i/ – изменение частоты F2 во времени (начальное значение частоты ниже, чем конечное) – в реализациях дикторов-эвенков не прослеживается. По сравнению с /i/ гласный реализуется как более открытый и продвинутый по ряду назад, что, однако, не препятствует слуховой оценке гласного как /i/.

Одной из отличительных особенностей звукового строя русского языка является четкое противопоставление ударных гласных безударным. В связи с тем, что произношение безударных гласных эвенкийского языка почти не отличается от произношения их под ударением, изменение русских гласных в зависимости от ударения представляет для эвенков определенные трудности.

Так, в области безударного вокализма влияние системы эвенкийского языка на русскую речь эвенков проявилось в отсутствии качественной и количественной редукции безударных гласных на месте графического «о», «а», а также в реализации недостаточной редукции, при которой происходят определенные изменения гласного по подъему и длительности, не достигающие степени этих изменений в русском языке. Наиболее существенным для восприятия является недостаточная редукция на месте орфографического /o/ в безударной позиции. Известно, что в нормативном русском произношении безударные аллофоны на месте графического /o/ являются безударными аллофонами фонемы /a/. Результаты проведенного слухового и акустического видов анализа, а также перцептивного эксперимента, свидетельствуют о том, что на месте позиционных аллофонов фонемы /a/ в безударных слогах в словах типа «подбородок», «водопой» дикторы-эвенки чаще всего реализуют o-образный гласный, в незначительной степени отличающийся от ударного [o].

Яркой акцентной чертой, связанной с реализацией недостаточной редукции, является так называемое полное оканье, отмечаемое в речи всех дикторов после твердых согласных. В речи всех информантов полное оканье реализуется во всех позициях в слове: кр[o]вяная к[o]лбаса, с[o]всем, [o]гонь, тих[o]. Позицией максимального сохранения /o/ является I и II предударный слоги: б[o]льшой, в[o]д[o]пой.

На Рис. 1 представлена спектрограмма слова «подбородок». Во втором предударном слоге [pɔd] реализован гласный /o/ длительностью 59 мс. В первом предударном слоге [bɔ] длительность гласного составляет 90 мс. Формантные значения обоих гласных совпадают: F1 = 471, F2 = 1251 Гц. Средние значения формант гласного /o/ для данного диктора составляют F1-F2 461-1187 Гц. В ударном слоге [rɔ] реализован более закрытый гласный длительностью 116 мс (F1 – 536 Гц, F2 – 1185 Гц). Как отмечалось выше в настоящей работе, русские ударные гласные воспринимаются эвенками как долгие гласные родного языка, а эвенкийскому долговому /o:/ характерна большая закрытость.

Другой особенностью русской речи, зафиксированной в речи двух дикторов-эвенков, является произнесение гласного /o/ на месте нормативного /a/: т[o]кой, колб[o]са и др.

В слове «колбаса» (Рис. 2) в первом и втором предударных слогах реализован гласный /o/, что подтверждено результатами акустического и перцептивного экспериментов. Значения гласного второго предударного слога составляют FI = 478, FII = 1209 Гц при длительности 61 мс. В первом предударном слоге реализован гласный длительностью 50 мс, со значениями формант равными FI = 481, FII = 1261 Гц. Среднедикторские значения первой и второй формант составляют 470 Гц и 1147 Гц соответственно.

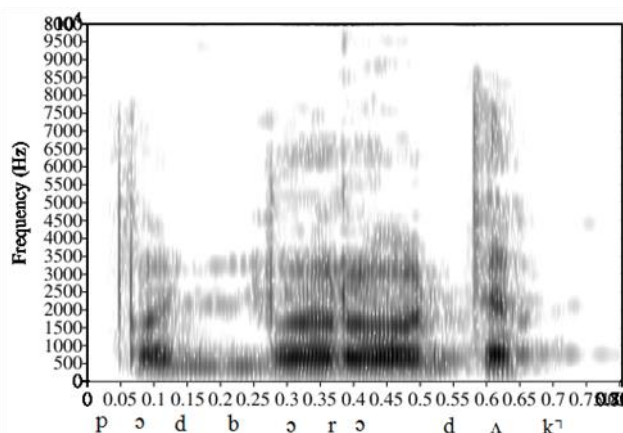

Рис. 1. Спектрограмма слова «подбородок» (D1)

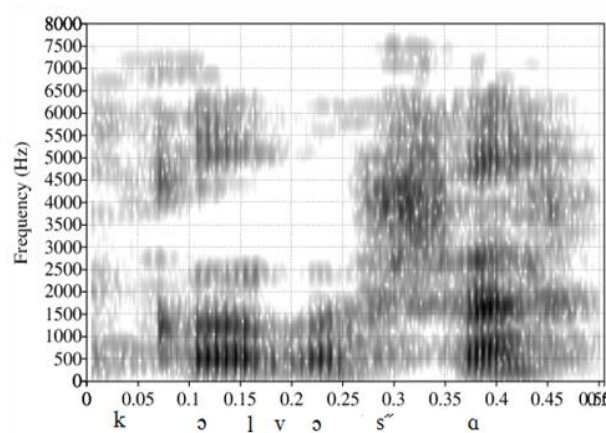

Рис. 2. Спектрограмма слова «колбаса» (D2)

Причиной неверных реализаций в вышеприведенных примерах является, по всей видимости, закон гармонии гласных, действующий в эвенкийском языке. Так как по правилам гармонии гласных после звука /o/ в словах эвенкийского языка могут быть /o/, /o:/, /u/, /i/, русский ударный гласный /o/, воспринимаемый эвенками как долгий, может иметь перед собой только звук /o/ [Там же, с. 28]. Соответственно, русские слова типа «подбородок», «молоток», «бжжж», «воронка» и др., произносятся эвенками согласно нормам закона гармонии гласных по аналогии с родными словами «soḡodotoḡon он плачет, «oḡonduli по оленю и т.п. [Там же, с. 27]. В силу того, что звуку /o:/ не может предшествовать звук /a/, в словах типа «сапог», «пароход», «такой» и др., эвенки заменяют несвойственную эвенкийскому языку последовательность гласных последовательностью /o/-/o/. Подобная замена приближает эвенкийское произношение к произношению русских «окающих» говоров [Там же, с. 81-82].

Случаи реализации нередуцированного гласного /a/ в I предударном слоге: л[я]гушка, [я]кут, отмеченные в единичных случаях, не носят характера общей тенденции.

Ряд отклонений от произносительной нормы русского языка в речи приамурских эвенков связан с реализацией гласного [e] после мягких согласных в предударной и заударной позициях: стр[ε]коза, б[ε]реста, щ[ε]нок, р[ε]бро, дв[ε]надцать, п[ε]р[ε]носица, кам[ε]нь, короч[ε], слеп[ε]нь, мац[ε]ха и др. Кроме того, в русских словах, имеющих ударный гласный /e/ во втором слоге, отмечен перенос ударения на первый слог: [ε]венк.

Таким образом, анализ модификаций гласных фонем в русской речи эвенков помог выявить следующие особенности их акцентной речи. Характерная окраска русской речи представителей эвенкийского языка создается: 1) реализацией более передних ударных гласных /e/ и /a/; 2) более закрытым характером ударного /o/; 3) заменой гласного смешанного ряда /i/ гласным переднего ряда /i/; 4) недостаточной качественной и количественной редуциацией русских безударных гласных; 5) заменой одних гласных другими, в соответствии с нормами закона гармонии гласных эвенкийского языка.

Список литературы

1. Афанасьева Е. Ф. Проблемы фонетики и фонологии эвенкийского языка (на материале баргузинского говора) // Мат-лы XXXV Междунар. филолог. конф. / отв. ред. Л. В. Бондарко: в 3-х ч. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2006. Вып. 20: Секция фонетики. Ч. 2. С. 7-11.
2. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1991. 152 с.
3. Василевич Г. М. Очерк грамматики эвенкийского (тунгусского) языка. Л.: Учпедгиз, 1940. 353 с.
4. Горцевский А. А. Фонетические трудности при обучении эвенков (тунгусов) русскому языку. Л.: Учпедгиз, 1939. 136 с.
5. Константинова О. А. Эвенкийский язык. Фонетика. Морфология. М. – Л.: Наука, 1964. 272 с.
6. Матусевич М. И. Очерк системы фонем ербогоченского говора эвенкийского языка на основе экспериментальных данных // Ученые записки ЛГУ № 237. Серия филологических наук. Л., 1960. Вып. 40. С. 132-169.
7. Морозова О. Н. Об одном экспедиционном исследовании селемджинского говора эвенкийского языка // Актуальные проблемы фонетики и методики преподавания иностранных языков: мат-лы XI регион. науч.-исслед. семинара, посвящ. пам. проф. Л. В. Бондарко. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2014. С. 97-104.
8. Морозова О. Н., Процукович Е. А. Аллофонное варьирование заднерядных огубленных гласных (на материале русской речи селемджинских эвенков) // Вестн. Амур. гос. ун-та. Сер. «Гуманитарные науки». 2013. Вып. 60. С. 136-141.
9. Цициус В. И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. Л.: Учпедгиз, 1949. 343 с.

COMPARING VOWEL SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND EVENK LANGUAGES

Protsukovich Elena Aleksandrovna
Amur State University
amursea@mail.ru

The article presents the results of the research aimed at the description and analysis of the manifestations of phonetic interference in the Russian speech of the Evenks of Amur region. Analysis of modifications which the vowels of the Russian language experienced in the pronunciation of the native speakers of the Evenk language testifies that the majority of changes are conditioned by the interfering influence of the Evenk phonological system.

Key words and phrases: Evenk language; Russian language; phonological system; vowels; stressed vocalism; unstressed vocalism; reduction of vowels; principle of vowel harmony.

УДК 811.112.2

Филологические науки

Актуальность предлагаемой статьи связана с поисками путей оптимизации методов преподавания иностранных языков в условиях ди-, три- и полигlossии в современных языковых и неязыковых вузах. Данная статья посвящена описанию одного из методических приемов, основанного на опыте преподавания немецкого языка в языковых и неязыковых вузах, применение которого способствует более успешному усвоению падежных флексий в группе немецкого существительного.

Ключевые слова и фразы: оптимизация методов преподавания; преподавание иностранных языков в вузе; монофлексия; группа существительного; немецкий язык.

Рыбкина Светлана Никитовна, к. филол. н.
Уральский государственный экономический университет
swrybkina@mail.ru

**ИЗ ОПЫТА ПОИСКА ОПТИМАЛЬНЫХ ПУТЕЙ УСВОЕНИЯ
ПАДЕЖНЫХ ФЛЕКСИЙ В ГРУППЕ НЕМЕЦКОГО СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО[©]**

Ситуация современной вузовской ди-, три- и полигlossии и связанной с ней рост объема лингвистической информации, подлежащей усвоению в сжатые сроки, что имеет место, в частности, в условиях ограниченной сетки часов, отведенных на вторые иностранные языки, являются для преподавателя стимулом к поискам оптимальных приемов запоминания изучаемого материала.

Так, при знакомстве с грамматикой немецкого языка, изучаемого в качестве первого либо второго иностранного, одной из самых непростых задач для обучаемых является усвоение падежных флексий в группе немецкого существительного.

Как известно, группа существительного в немецком языке оформлена рамочной конструкцией (так называемой именной рамкой), которая образуется самим существительным и относящимся к нему артиклем (предлогом, согласующимися местоимениями). Последние «отрываются» от существительного и ставятся в начале всей группы, а между ними и определяемым существительным помещаются все другие согласующиеся члены группы, в роли которых могут выступать прилагательные, причастия и порядковые числительные (зачастую со своими определениями), напр.: *das auf der Kunstausstellung immer wieder gelobte Bild* (перевод: картина, которую постоянно хвалят на художественной выставке).

Как определяемое существительное, так и зависимые согласующиеся члены группы склоняются по четырехпадежной парадигме. При этом особенность флективной системы немецкого существительного состоит в том, что флексии сосредоточены прежде всего в артикле (либо соответственно в его функциональных аналогах). Само существительное лишь в незначительной степени выражает в своей форме свою синтаксическую функцию – четкое флективное выражение падежа дано лишь в родительном падеже единственного числа сильного склонения мужского и среднего рода **-(e)s** и в дательном падеже множественного числа всех родов **-n**.

Таким образом, изучающие немецкий язык сталкиваются прежде всего с необходимостью запоминания флексий определенного и неопределенного артиклей существительных мужского, среднего и женского рода, а также множественного числа во всех четырех падежах, что уже представляет для них непростую задачу. Однако эта задача существенно усложняется, когда после запоминания падежных флексий в артиклях имен существительных перед учащимися встает необходимость запоминания падежных флексий в имени прилагательном (причастии, порядковом числительном), поскольку количество позиций, которые необходимо запомнить, существенно увеличивается.

В соответствии с вышесказанным усложняется и решение методической задачи для преподавателя, связанной с поиском оптимальных путей (приемов) запоминания падежных флексий.